

© 2015

Леван Миндели

доктор экономических наук, профессор
член-корреспондент РАН
директор Института проблем развития науки РАН
(e-mail: L.Mindeli@issras.ru)

Сергей Черных

доктор экономических наук, профессор
зав. сектором Института проблем развития науки РАН
(e-mail: esterbio@ Rambler.ru)

К ВОПРОСУ О РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с проводимой в настоящее время реструктуризацией академических организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций. Дается критический анализ некоторых аспектов этого процесса в академической сфере и подчеркивается необходимость постепенного и поэтапного проведения реформ.

Ключевые слова: фундаментальные исследования, академические организации, структурные преобразования, финансирование науки, государственные программы.

Скоро исполнится два года как принят Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Казалось, что все структуры встали на обозначенные им законом места и никаких существенных изменений уже не будет – академические институты (в единообразном статусе федеральных государственных бюджетных учреждений науки – ФГБУН) будут спокойно заниматься фундаментальными исследованиями, Федеральное агентство научных организаций РФ (ФАНО России) будет руководить ими в организационно-финансовом плане, а Российская академия наук (РАН) – в научно-методическом. Однако по такому оптимистичному по нынешним временам сценарию события развивались недолго.

В начале осени 2014 г. ФАНО России инициативно приступило к структурным преобразованиям подведомственной сети академических организаций – был дан старт первым пяти проектам реструктуризации. Таким образом, Агентство запустило процесс, который не был предусмотрен ни в Федеральном законе № 253-ФЗ, ни в Положении о ФАНО

России. Только 8 декабря 2014 г. Совет при Президенте РФ по науке и образованию одобрил данную инициативу и, вместе с тем, предложил не форсировать ее реализацию.

Академические организации предлагается структурировать по следующим организационным формам:

1) федеральные исследовательские центры (ФИЦ) – создаются путем объединения нескольких институтов для проведения прорывных исследований и практических разработок в стратегически важных для страны областях. На ФИЦ возлагается ответственность за достижение конкретных результатов в реализации национальных приоритетов;

2) национальные исследовательские институты (НИИ) – предназначены для выполнения фундаментальных исследований. Они формируются на базе действующих академических институтов – лидеров в отдельных дисциплинах;

3) федеральные научные центры (ФНЦ) – имеют преимущественно инновационную направленность, фактически представляют собой аналог технологических платформ. Соответственно основная цель деятельности – разработка и научное сопровождение внедрения критических технологий для модернизации промышленного производства;

4) региональные научные центры (РНЦ) – должны быть нацелены на обеспечение комплексного развития территорий, включая различные отрасли промышленности. Они создаются путем объединения отдельных научных институтов, расположенных на одной территории;

5) высшие школы общественного (гуманитарного) знания (ВШ РАН) – проводят исследования в области гуманитарных, общественно-политических, философских, исторических наук, а также осуществляют экспертно-аналитическую поддержку деятельности органов государственной власти (отметим не совсем корректную терминологию – почему не «научные центры», а «высшие школы», которые, как известно, относятся к высшему образованию?).

ФАНУ России выделяет следующие основные проблемы в подведомственной ему сфере, которые обуславливают необходимость системных перемен:

- отрицательная динамика воспроизводства научных кадров;
- отсутствие системного заказа на результаты научной деятельности;
- общая изношенность научного оборудования;
- недостаточное финансирование академической науки;
- замкнутость профессиональных коммуникаций научных организаций;
- отсутствие целеполагания в планировании науки для достижения национальных приоритетов.

Основное направление преобразований – укрупнение академических организаций. Однако никто еще не доказал, что «агломерация» исследовательских организаций в науке сама по себе автоматически повышает эффективность научных исследований и устраняет правильно перечисленные выше проблемы. Предполагается также усилить прикладную компоненту в деятельности новых структур. Это, в свою очередь, требует обеспечения соответствующими материально-техническими средствами и квалифицированными кадрами для проведения прикладных работ. Между тем увеличения финансирования, необходимого для решения конкретных практических задач, не предусматривается.

15 января 2015 г. был утвержден Регламент взаимодействия ФАНО России и РАН по вопросам создания, реорганизации и ликвидации научных организаций, подведомственных Агентству. Согласно этому документу Академия рассматривает предложения Агентства в течение 15 рабочих дней с момента их поступления и по результатам рассмотрения готовит обоснованную позицию, которую направляет за подписью президента РАН (или лица, исполняющего его обязанности) в ФАНО России. Кроме того, Агентством и Академией создана совместная Рабочая группа, основными функциями которой являются: формирование плана реструктуризации, проектов документов нормативной правовой базы для осуществления структурных преобразований в научных организациях, подведомственных ФАНО России; разработка комплекса мер, направленных на организацию структурных преобразований в научных организациях; обсуждение и экспертиза предложений по реструктуризации научных организаций.

Между тем уже к концу 2014 г. был зарегистрирован устав первого Федерального исследовательского центра «Информатика и программное обеспечение вычислительных комплексов и систем», созданного путем слияния Института проблем информатики РАН (головная организация), Вычислительного центра им. А.А.Дородницына РАН и Института системного анализа РАН. В 2015 г. должно быть реализовано еще 20 пилотных проектов. Эти проекты и варианты слияния уже были обсуждены на заседании Рабочей группы ФАНО России и РАН¹.

В целом план ФАНО России по реструктуризации подведомственных академических организаций состоит из двух частей. Первая часть описывает

¹ В ближайшей перспективе реализация четырех проектов: 1) создание на базе Института проблем лазерных и информационных технологий Федерального научно-исследовательского центра «Кристаллография и фотоника»; 2) Федеральный исследовательский центр угля и углеводородов СО РАН будет образован путем присоединения к Кемеровскому научному центру трех профильных институтов; 3) ФИЦ «Информационные вычислительные технологии» объединит два вычислительных института Сибирского отделения РАН и Специальное конструкторское бюро «Наука» Красноярского научного центра; 4) создание Сибирского федерального центра агроботехнологий на основе сразу 11 научных учреждений (по материалам официального сайта Российской академии наук <http://www.ras.ru>).

план интеграционных мероприятий по тем институтам, которые самостоятельно выразили заинтересованность в объединении с другими организациями. Вторая часть документа определяет предложения по плану структуризации на основе оценки результативности деятельности научных организаций и принципов единых подходов к объединению интеллектуальных ресурсов и научной инфраструктуры организаций в целях развития междисциплинарных исследований. Согласно плану к концу 2017 г. преобразования научных организаций должны быть завершены.¹

Таким образом, академическим организациям предложено самим объединяться, как им представляется наиболее разумным. Однако нельзя сказать, что процесс идет гладко. Особенно острые дискуссии проходят на региональном уровне, где резкой критике подвергаются предложения по ликвидации существующих Научных центров РАН и слиянию всех академических институтов в регионе в новые Региональные научные центры.

По данным В. Черешнева, Российская академия наук на протяжении своей трехсотлетней истории пережила около 30 крупных преобразований: «верхи разрывались между необходимостью обеспечить интеллигенции нужную для эффективной работы свободу творчества и желанием держать ученых в кулаке, последние, в свою очередь упорно боролись за независимость и автономию»². Попытки реформирования предпринимались и на заре Советской власти, и в хрущевские времена – все они потерпели неудачу.

В последнее время часто высказывалось мнение, что государственные академии наук, и в первую очередь РАН, сопротивлялись проведению каких-либо реформ, в том числе организационных. Это далеко не так. За последние 15 лет 20 процентов институтов Российской академии наук подверглось объединению с более крупными учреждениями. Например, в 2005 г. было осуществлено объединение Института экономики РАН и Института международных экономических и политических исследований РАН – последний вошел в структуру ИЭ РАН в качестве отделения под тем же названием. Параллельно происходило увеличение числа организаций РАН в отдельных регионах, например в Уральском федеральном округе (за счет создания филиалов научных организаций, проводящих исследования по наиболее актуальным для региона направлениям науки).

Руководство РАН в целом осознавало необходимость перемен. А. Некипелов (в 2001-2013 гг. вице-президент РАН) пишет: «В последние годы прилагались заметные усилия по совершенствованию сети организаций, подведомственных РАН. Вместе с тем по-прежнему не удалось

¹ По материалам официального сайта Российской академии наук <http://www.ras.ru>

² Поиск. 12 сентября 2014 г. № 37.

преодолеть чрезмерную жесткость организационных структур, как в академии в целом, так и внутри научных организаций, устранить «налет ржавчины» с механизмов академического самоуправления, возникший в 90-е годы прошлого века»¹. К сожалению, системного реформирования «снизу» у Академии не получилось, а в июне 2013 г. был запущен необратимый процесс реформирования государственных академий наук, который уже досконально анализировался со всех сторон, в том числе и авторами². Здесь же отметим, что нельзя не согласиться с В. Полтеровичем: Российскую академию наук «реформировать нужно, но нежно» и при этом надо руководствоваться следующими основными принципами проведения институциональных реформ:

- при разработке плана реформ радикализм неэффективен;
- искусство реформирования состоит в умении «соединять» действующие институты с наиболее передовыми;
- проведение сложной реформы надо разбить на ряд этапов с поэтапной независимой оценкой. Не следует проводить слишком много реформ одновременно;
- в период проведения реформы роль государства увеличивается, а либерализация требует укрепления государства. Нужно повышение ответственности и эффективности бюрократии;
- попытки трансплантации передовых институтов в отсталую среду заканчиваются неудачей. Нужно ориентироваться на примеры передовых стран именно в периоды, когда они находились на аналогичной стадии развития;
- законы о реформах должны предусматривать переходный процесс от действующих институтов к вновь вводимым. Лучше сохранять старые институты до тех пор, пока не будет налажена работа новых.³

На наш взгляд, следует исходить из того, что нельзя проводить слишком много реформ одновременно. Процесс «соединения действующих институтов с наиболее передовыми» требует времени и тщательной проработки. Есть еще и так называемая «цена вопроса». Специалисты Института экономики РАН оценили единовременные издержки реформы Академии в 2013 г. в 50-60 млрд руб. – сумму, сопоставимую с годовым бюджетом «старой» РАН⁴. Стоимостной оценки начавшейся реструктуризации в документах организаторов нам так и не удалось найти, но, думается, она будет

¹ Некипелов А.Д. Будущее РАН – обновление в условиях преемственности – М., 2013. С.9

² См., напр.: Миндели Л.Э., Черных С.И. Антикризисное управление в сфере фундаментальной науки: проблемы и решения // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 2; Миндели Л.Э., Черных С.И. Фундаментальная наука и экономический рост на основе инновационного развития // Общество и экономика. 2014. № 9.

³ Полтерович В.М. Реформа РАН: экспертный анализ. http://www.econorus.org/pdf/Polterovich_Reform_RAS.pdf

⁴ Гринберг Р. С. Экспертная оценка Институтом экономики РАН достоверности затрат на реформирование РАН в законопроекте правительства РФ. http://www.echo.msk.ru/blog/grinberg_r/1122660-echo/

примерно такой же (если не больше) и это в условиях существующего в настоящее время финансового дефицита и хронического недофинансирования российской науки, в том числе фундаментальной.

Основным показателем, который должен определять уровень выделяемых финансовых средств на осуществление научной и научно-технической деятельности, является объем внутренних затрат на исследование и разработки. Этот показатель характеризует затраты на выполнение исследований и разработок собственными силами научных организаций, включая текущие и капитальные затраты.

Внутренние затраты на исследования и разработки в России в расчете на одного исследователя составляют 88,1 тыс. долл. в год, в Корее – 207,2 тыс. долл., в Японии – 234,7 тыс. долл., в США – 342,5 тыс. долл., а в Швейцарии – 418,6 тыс. долл. в год. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП у нас в стране составляют 1,12 % (на фундаментальные исследования – 0,17%), тогда как в США – 2,79% (0,46%), в Японии – 3,35% (0,42%), в Швейцарии – 2,87% (0,77%), в Корее – 4,36% (0,80%). При этом важнейшим источником финансирования отечественной науки остаются средства государственного бюджета: на них приходится 65,8%. В развитых странах этот показатель около 30% все данные за 2013г.

Указом Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» поставлена задача увеличения к 2015 г. внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77 процента внутреннего валового продукта с увеличением доли образовательных учреждений высшего профессионального образования в таких затратах до 11,4 процента. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р, значение этого показателя в 2020 г. - на уровне 3 процентов.

Представляется, что эти задачи в установленные сроки, к сожалению, не будут выполнены. В конце марта 2015 г. Государственная Дума приняла в первом чтении поправки в федеральный бюджет на 2015 г. В новой редакции доходы бюджета сокращены с 15,082 трлн до 12,54 трлн руб., расходы уменьшены на 300 млрд руб. – с 15,513 трлн до 15,215 трлн руб., дефицит бюджета вырос в 6,21 раза – с 430,7 млрд до 2,675 трлн руб. В своем заключении Комитет по науке и наукоемким технологиям Госдумы, возглавляемый В.Черешневым, отметил, что результаты расчетов свидетельствуют о том, что даже при уровне инфляции, предусмотренном в законопроекте, фактические расходы на реализацию государственной программы «Развитие науки и технологий» будут ниже запланированных более чем в два раза.

Существенному секвестру подверглась подпрограмма «Фундаментальные научные исследования в Российской Федерации на долгосрочный период» – финансирование снижается с 109,3 млрд до 97,51 млрд руб. Произошла и корректировка бюджетных ассигнований на научные фонды: РНФ получит вместо 17,2 млрд руб. – 15,5 млрд, РФФИ вместо 12,2 млрд – 10,99 млрд руб., Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере вместо 3,9 млрд - 3,5 млрд руб., РГНФ получит не 2 млрд, как планировалось, а 1,8 млрд руб.

Независимые экспертные институты, привлеченные для оценки документа, также указали на изъяны в части финансирования науки. Так, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ отметила, что сокращение расходов на реализацию наиболее наукоемких программ составляет 9-11%, что выше среднего уровня сокращения ассигнований по госпрограммам (которое составляет 6,9%). Финансирование по грантам научных фондов снижается на 10-15%, что с учетом отмены индексации оплаты труда научных работников в среднем на 5,5% означает сокращение уровня доходов исследователей и «чревато усилением оттока перспективных научных кадров за рубеж».

Еще существеннее, чем расходы на исследования и разработки, сокращается стимулирование инноваций, включая поддержку малого инновационного бизнеса. В долгосрочной перспективе, отмечают эксперты, это «усугубит проблему стимулирования спроса на результаты НИОКР и создания цепочек добавленной стоимости».

Эксперты НИУ Высшая школа экономики считают, что итогом изменений, запланированных при корректировке бюджетных назначений, станет «существенное ухудшение основных макроэкономических показателей развития науки и ее позиций». Вывод: «Масштабы финансовой поддержки науки со стороны государства не соответствуют значению этой сферы для развития страны и формирования инновационной модели экономического роста», сокращение бюджетного финансирования «станет препятствием для повышения конкурентоспособности науки, роста результативности соответствующих видов деятельности». Кроме того, секвестр в науке «очевидно, ухудшит перспективы реализации Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р), по крайней мере в части реализации мер по импортозамещению и поддержке несырьевого экспорта»¹.

Секвестр, проводимый в отношении госбюджета 2015-2017 гг., наибольший ущерб наносит фундаментальной науке. Расходы федерального

¹ Поиск. 3 апреля 2015 г. № 14.

бюджета в 2015 г. по сравнению с утвержденными ранее сократятся по фундаментальной науке на 9,8%, а по прикладной науке – на 8,3%.

Реструктуризация является попыткой компенсировать это сокращение путем организационных мер по сокращению количества структур (а также научных кадров), проводящих фундаментальные исследования. Кроме того, по мнению организаторов, начавшийся процесс позволит перейти от модели финансового обеспечения в формате бюджетирования учреждений к модели финансирования конкретных исследований и разработок на конкурсной основе. Однако в российских условиях необходимо найти оптимальный баланс между различными формами финансирования, поскольку каждый вид поддержки имеет конкретное назначение. Базовое финансирование необходимо для поддержки материальной базы научных организаций (как бы они ни назвались), обеспечения базового уровня заработной платы в организациях государственного сектора науки, осуществляющих фундаментальные исследования. Конкурсное финансирование, основанное на системе грантов, оптимально, прежде всего, при поддержке поисковых и инициативных исследований (разработок). При этом у нас еще необходимо существенно повысить прозрачность деятельности профильных государственных научных фондов, включая введение обязательной публикации финансовой отчетности, установление практики обоснования отказов в выдаче грантов.

В финансовом аспекте близкой к вопросу реструктуризации академических организаций выступает инициатива Министерства финансов РФ об изменении схемы управления бюджетными учреждениями, имеющими особый статус в бюджетной системе. Исполнять функцию учредителя и формировать государственные задания для таких структур как Российская академия наук, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Эрмитаж, Большой театр, по мнению финансового ведомства, должно не правительство, а профильные ведомства. Для РАН и ведущих вузов таким ведомством, естественно, будет являться Министерство образования и науки РФ. Минфин России считает, что это упростит управление бюджетными потоками. По нашему же мнению, это в первую очередь имеет целью исключить сопротивление академиков проведению спускаемых сверху реформ.

Как известно, на федеральном уровне реализация целей стратегического планирования осуществляется в рамках государственных программ, объединяющих регулятивные инструменты и бюджетные ассигнования для достижения целей и результатов государственной политики в соответствующих сферах. Начиная с 2014 г. федеральный бюджет сформирован и исполняется в «программном» формате с классификацией расходов по

государственным программам и подпрограммам (в том числе утвержденным федеральным целевым программам). Исследования и разработки включены во все государственные программы Российской Федерации (всего 40), а также в государственную программу вооружения. Расходы в данной сфере деятельности осуществляют свыше 80 главных распорядителей бюджетных средств (на государственное задание, по контрактам, по грантам), из них в фундаментальной науке – 15.¹

Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013 - 2020 годы) (далее – ПФНИ или «большая» ПФНИ) была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2538-р. ПФНИ входит в качестве подпрограммы в государственную программу «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 гг., утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 2433-р.

Распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2012 г. № 2237-р была утверждена также Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы (ПФНИ ГАН). Эта программа являлась по существу «правопреемницей» первой такой программы на 2008-2012 годы, в целом успешный опыт реализации которой свидетельствовал о значительном движении вперед в организации фундаментальной науки и, прежде всего, междисциплинарных фундаментальных исследований, а также в формировании общего взгляда государства на фундаментальную науку и ее роль в развитии страны. В отличие от «большой» ПФНИ, система управления ПФНИ ГАН была полностью сформирована к апрелю 2013 г. Причем в состав Координационного совета по данной программе были включены не только руководители государственных академий наук, но и представители органов государственной власти, отраслевой науки, ведущих университетов, наукоемких госкорпораций. Модель координации фундаментальных научных исследований, отработанная в госакадемиях за пять лет, продолжала работать, несмотря на все организационные перемены. В соответствии с законодательством по итогам выполнения ПФНИ ГАН в 2013 и 2014 гг. в правительство РФ, в Минобрнауки России и в другие заинтересованные ведомства направлялись подробные отчеты о полученных научных результатах.

Мы уже отмечали выше, что организаторы реструктуризации академических организаций в качестве одной из основных проблем, которые обуславливают необходимость системных перемен, выделяют *отсут-*

¹ Проблемы, связанные с существенным расширением программно-целевых методов финансирования в сфере исследований и разработок, ходом формирования соответствующих государственных программ, были рассмотрены в статье: Миндели Л.Э., Черных С.И. О программно-целевом финансировании исследований и разработок // Общество и экономика. 2012. № 12.

ствие целеполагания в планировании науки и необходимости достижения национальных приоритетов. В качестве недостатка здесь, в частности, выделяется тот факт, что отчет о реализации ПФНИ ГАН, который структурирован по разделам и подразделам научного рубрикатора программы, является основным результатом научной деятельности РАН. Следствием такого подхода, по мнению ФАНО России, стало нарастание автономизации академических организаций и проводимых научных исследований, распространение таких явлений как самоизоляция научных коллективов и «мелкотемье». В этой критике есть рациональное зерно, однако не следует забывать, что из самоизоляции и, на первый взгляд, «мелкотемья» иногда вырастают выдающиеся научные открытия. Исследовательская работа, особенно в сфере чистой фундаментальной науки, требует условий, создать которые практически невозможно в крупных «агломерациях».

Что касается «большой» ПФНИ, то объективно возник вопрос о внесении в нее изменений, обусловленных необходимостью приведения системы организации и управления фундаментальными научными исследованиями в соответствии с действующим законодательством и новыми функциями Российской академии наук, а также необходимостью формирования единой системы целевых показателей, порядка определения приоритетных и перспективных направлений фундаментальных исследований с учетом поручений президента и правительства РФ, единой системы экспертизы, информационного обеспечения и отчетности.

Российская академия наук в декабре 2014 г. представила свой проект новой редакции ПФНИ, основанный на концепции плавного перехода на новую систему организации фундаментальных научных исследований в стране и преемственности в части сохранения базовых положений программы, утвержденной правительством РФ 3 декабря 2012 г. В первую очередь это касается закрепления за РАН координирующих функций в рамках реализации ПФНИ.

В свою очередь, Минобрнауки России разработало свой проект новой редакции ПФНИ, основанной на кардинально иной схеме, согласно которой министерство: представляет для утверждения правительству РФ состав координационного совета Программы и положение о нем; обеспечивает в организационно-техническом плане работу координационного совета Программы; осуществляет мониторинг реализации Программы и ежегодно, в третьем квартале года, следующего за отчетным, направляет доклад о ходе реализации Программы в правительство РФ; ежегодно осуществляет наукометрическую оценку эффективности Программы путем сопоставления фактических и целевых показателей и определения степени достижения целевых показателей реализации Программы на основании

ряда данных и т.д. При этом Российской академии наук отводится скромная роль структуры, выполняющей исключительно экспертно-аналитические функции, что ведет к существенному уменьшению ее координационного и научно-методического влияния на организации, выполняющие фундаментальные исследования. Представляется, что только экспертно-аналитическими функциями будет наделена РАН и в отношении создаваемых в процессе реструктуризации новых научных структур – ведь они будут работать с учетом положений новой редакции ПФНИ.

Такой подход противоречит, в первую очередь, Федеральному закону от 27 сентября 2013 г. N 253-ФЗ, в статье 2 которого отмечается, что «Российская академия наук осуществляет свою деятельность в целях обеспечения преемственности и *координации* (курсив наш – авторы) фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, проводимых по важнейшим направлениям естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных наук...».

Для успешной реструктуризации системы академических организаций необходимо наличие эффективных инструментов моделирования и прогнозирования специфической деятельности в сфере фундаментальной науки. Нельзя ориентироваться исключительно на сокращение сроков достижения конкретно измеримых результатов. Мы согласны с мнением членов Президиума РАН, что реструктуризацию следует проводить поэтапно и постепенно, отработывая модели объединения на пилотных проектах. Структурным преобразованиям должна предшествовать комплексная оценка эффективности работы академических организаций, а также решение вопросов, связанных с реализацией положений Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 443-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей».

Итак, объявленный в январе 2014 г. Президентом страны мораторий на структурные изменения в организации российской науки закончен. Начались процессы, которые в той или иной степени затронут все наше научное сообщество. Важно сделать все, чтобы эти процессы не привели в конечном счете к сугубо негативным для науки последствиям.
